

ОБРАЗ «ЧУДНОГО» ГЕРОЯ В ДРАМАТУРГИИ Н. САДУР
Маркова Н.С.,
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Ю.А. Говорухина
Сибирский федеральный университет

Н. Садур – драматург, пьесы которого «выстроены» не на жесткой логике, а «на импульсе»[4]: постмодернистское мироощущение, которое можно охарактеризовать как «переосмысление всего многовекового опыта, служащего базой для выявления объединяющих человечество ценностей, не привязанных к какой-либо одной центрирующей идеологии, религии, философии»[5], пронизывает все произведения автора. Н. Садур деконструирует типичные модели мира, формулы книжного знания.

Сюжетная ситуация пьес «Чудная баба» (1981), «Ехай» (1984) и «Заря взойдет» (конец 1980-х – нач.1990-х) типична: встреча персонажа из настоящего мира, который живет по определенным моделям и схемам поведения, с персонажем, поведение которого в данную схему не укладывается. Так, Лидия Петровна, отправившись на совхозное картофельное поле с группой товарищей, встречает на своем пути Чудную бабу, Машинист, выполняя рейс по графику, едва ли не наезжает на легшего поперек железной дороги Мужика, а в пьесе «Заря взойдет» Виктору встречается волк. Чудная баба, Мужик, волк/Егор – тип героя, которого мы обозначили как «чудной» персонаж. Его функция – сдвинуть типичное мировоззрение, проверить героя на прочность его мыслительных стереотипов.

Цель доклада – исследовать образ «чудного» героя, выявить его типологические черты в пьесах Н.Садур.

Происхождение «чудного»

«Чудной» персонаж возникает из ниоткуда. Так, в пьесе «Чудная Баба» Баба не говорит конкретно, откуда она:

Лидия Петровна. ... Откуда ты взялась? Я шла, тебя не было. Я бы увидела. Ты сразу взялась. (Отступает от Бабы). Откуда ты взялась?

Баба. Отовсюду <...>

Лидия Петровна. Где ты живешь?

Баба. Везде![1]

Важно, что Лидия Петровна не видела Бабу, пока шла на картофельное поле: Чудная из мира, который не входит в поле зрения героини. Образ поля, в данном случае, является метафорой поля зрения: находясь в огромном пространстве, Лидия видит только то, на что она настроена, то, что она ищет, - картофельное поле. Баба живет везде, но не там, где находится Лидия, не там, где она видит. Для Бабы являются доступными и видимыми те сущности и явления, которые не видны человеку-обывателю: Чудная видит, что «ветерок стоит», что дорога «умаялась» и «сползла». Пространство её мира огромно – она «машет рукой куда-то», когда Лидия Петровна спрашивает, где третий участок.

Мужик, «чудной» из пьесы «Ехай», тоже сразу появляется перед читателем: он «стоит на коленях» и «приготовился умирать»[2]. Персонаж вновь появляется из ниоткуда, читателю неизвестно, почему он решил покончить с собой. Только с развитием сюжета, в разговоре с Машинистом, Мужик говорит, что он – «сирота», что он «из зоны вышел и все новенькое надел», что «люди его приняли» и сказали ему: «Будь как дома».

Егор (пьеса «Заря взойдет»[3]) появляется неожиданно на пути у Виктора: мальчик спас Виктора, после того, как тот сбил на автостраде волка, образ которого тесно связан с образом Егора, которому присуще животное поведение.

«Чудные», на наш взгляд, являются персонификацией недоступного для понимания и восприятия типичного человека: они из пространства, не входящего в поле зрения обывателя (то есть из ниоткуда). Для обывателя мир сужается до конкретных представлений: плана работы, графика или расписания. Обыватель видит мир лишь в одной перспективе, что символизируется автором с помощью образов железной дороги, пути, графика: это позволяет представить мировоззрение обывателя как нерушимую систему, некий «порядок», который невозможно изменить. Данная перспектива видения мира не позволяет выйти за границы реальности и познать новое, что мыслится как хаос. Поэтому образ «чудного» героя - Бабы,

Мужика или Егора - сконструирован так, что он неуловим и трудно воспринимается не только другими персонажами, но и читателем. Неуловимость, недоступность образа автор реализует с помощью разных способов создания персонажа: имя, «внесоциальность», портрет, поведение.

Безымянность «чудного»

В художественном тексте имя персонажа всегда значимо, намекает на сущность характера. «Чудной» неслучайно часто лишен имени. У Чудной Бабы нет определенного имени: героиня называет себя по-разному. Даже тот вариант названия Бабы, который использует автор в заглавии, допускает вариативность: ЧУдная или чуднАя.

В пьесе «Ехай» «чудной» также лишен имени: перед читателем просто Мужик. Кроме того, герой-обыватель называет Мужика и Бабу как угодно, что только подтверждает неуловимость персонажа: Машинист называет Мужика «псих», «падаль», «грешник», «враг», «зверь», «сволочь», «предатель», «шлак»; Лидия Петровна говорит, что Баба «ненормальная», «тетенька», «ведьма». Сама Баба называет себя «Убиенько», «зло мира», «баба-убийца».

Егор из пьесы «Заря взойдет» – это и человек, и волк, чей образ преследует Виктора. Образ волка же вносит в образ Егора дополнительные смыслы: это тоже персонализация другого, незнакомого обывателю, сила хаоса, которая воспринимается персонажами пьесы как антоним порядка, который «должен быть». Волк для Виктора – зло, но такое же, как Чудная Баба для Лиды – то, что не знакомо, пугает носителя обывательского мышления, вызывает вопросы.

Егор «земледелец» противостоит «победителю» Виктору, - семантика имен играет важную роль в толковании образов персонажей. В сознании Виктора идет постоянная борьба между устойчивой моделью мира и волком – тем, что эту модель постоянно перестраивает, ломает. Виктор, стремящийся к порядку в этой борьбе, действительно, побеждает.

Внешность и речевой портрет

Образ «чудного» неуловим и внешне, непредсказуем. Её реплики эмоционально неоднородны: Баба то говорит «ликуя», то «радостно», то «хладнокровно и властно». В речи Бабы обнаруживается смешение разных языков, стилей: «Молчи, дура-а-а! Че ты понимаешь! Че ты понимаешь!», «Открываю тайну. Ахтунг, ахтунг, лиссн ту ми, слушай сюда!».

В пьесе «Ехай» речевой портрет Мужика скуп: реплики Мужика односложные, неразвернутые. Например:

Машинист. Эй, мужик, ты что? Умереть хочешь?

Мужик. Хочу.

Машинист. Я ж тебя задавлю.

Мужик. Дави .

Все его реплики утвердительно, Мужик верит во все, что он говорит, в отличие от Машиниста, речь которого прерывается, изобилует восклицаниями – он нервничает и боится реакции Мужика.

Внешность персонажа, как и в случае с Бабой, почти не описана. Внимание уделяется деталям, которые могут указывать на принадлежность Мужика к определенной социальной группе, если смотреть глазами Машиниста: например, стриженная голова. Однако и эти детали используются автором для развития конфликта, а не для создания портрета персонажа.

Егор из пьесы «Заря взойдет» также неуловим: весь образ персонажа построен на сопоставлении противоположных сущностей, качеств: взрослый/ребенок, человек/волк.

«Внесоциальность»/сиротство «чудного» персонажа

Чудная Баба, Мужик и Егор отделены от окружающих людей: каждый персонаж неоднократно подчеркивает свою непринадлежность к обществу или какой-то социальной группе, коллективу. Кроме того, автор, создавая образы Бабы, Мужика и Егора, добавляет в их биографию такие факты, которые подчеркивают их «внесоциальность»: Баба говорит, что никого, кроме Лиды, у неё нет, а в пьесе «Ехай» Мужик внешностью («башка бритая»), поведением и фактами из биографии пугает Машиниста, который додумывает причину обособленности Мужика: «Тебя люди не приняли в свой коллектив». Кроме того, Мужик – сирота, то есть он всегда – один, ему чуждо общество, коллектив, в который по представлению Машиниста должны принимать.

Более сложно мотив обособленности реализован в образе Егора из пьесы «Заря взойдет»: в первой части пьесы он говорит, что его отец – «бандит», а мать – «маруха», то есть

проститутка. В обществе обывателей это представители классов десоциализированных, изолированных от общества, поэтому их сын-ублюдок, Егор, автоматически становится таким же лишним в стандартном обществе, мыслящем стереотипно.

«Чудной» герой как играющий

Автор усиливает странность «чудного» персонажа тем, что он мыслит и поступает странным образом. В пьесе «Чудная баба» читаем:

Баба. В океане она плывет, Лида. На трех китах. На ей шкура лопнула и слезла. Она теперь опять новенькая, гладенькая, как яблочко наливное, как кожица ребячья. (Ласкает землю.) Ух ты, моя миленькая, ух ты, моя тепленькая, ну не дрожи, сладенькая, не бойся, не бойся, никто тебя не тронет больше...

Лидия Петровна. Почему на трех китах?.. нам говорили – космос, галактика...

Баба. Галактика... говорили... чтоб вам не скучно было. Игрушки вам давали. У вас же мозги. Вам же думать надо. Надоело. Все! Хватит!

Здесь об игре, меняющей сознание, которую предлагает Баба.

Эту же функцию – расширить сознание, предложить взглянуть на мир по-новому – выполняет Мужик, который ложится «поперек» рельс, преграждая дорогу Машинисту.

В пьесе «Заря взойдет» отличие мышления Егора проявляется и в его поведении: 15-летний мальчик ведет себя как взрослый, человек с повадками зверя (говорит «оскалившись», «рычит», «неожиданно фыркает»). Егор обладает неким знанием, опытом – отсюда «взрослость» его поведения. И он пытается этим знанием поделиться с Зоей и Виктором, которые ведут себя как дети.

Странность поведения «чудного» усугубляется провокацией, игрой с обывателем, которую начинает «чудной». Игра позволяет перевернуть представления обывателя, запутать его. Так, Чудная водит за собой по полю Лиду, что позволяет Лиде обнаружить неистинность реальности, Мужик постоянно провоцирует Машиниста: возвращается на рельс, игнорирует его возмущения, передразнивает его («У тебя график рвется!»). В пьесе «Заря взойдет» Виктор «тренирует» Егора, чтобы он «не боялся людей», – это тоже своего рода игра. Однако усложняется план изображения действий: события переносятся во внутренний план, Виктор тренирует как бы сам себя: Егор – часть Виктора, причем та, которую он старается тщательно скрыть от общества, часть, являющаяся материализацией хаоса. Получается, что Виктор играет сам с собой.

Странность и непонятность поведения «чудного», таким образом, свидетельствует в пьесах Н. Садур о том, что он обладает неким знанием, опытом, который позволяет мыслить иначе, чем обыватель, играть с ним и с его представлениями.

Выводы

Итак, в пьесах Н. Садур функционирует особый тип персонажа - «чудной» персонаж, главная функция которого – сдвинуть сознание героя-обывателя. Появляясь на пути обывателя из ниоткуда, «чудной» начинает играть с его сознанием, провоцировать его: так, персонажи пьес Н. Садур нарушают установленный порядок движения жизни, показывают другую точку зрения на реальность. Кроме того, «чудной» находится сразу и везде, его «слышит» небо, он заботится о живой земле, находится во взаимодействии с природой и метафизическими, непознанными явлениями. Одной из главных характеристик «чудного» героя является неуловимость и «внесоциальность», противопоставленность миру обывателей.

Список литературы:

1. Садур Н. Пьеса «Чудная баба» [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/s/sadur_n_n/text_0030.shtml (дата обращения: 03.03.2013).

2. Садур Н. Пьеса «Ехай» [Электронный ресурс]. URL: http://www.theatre-library.ru/files/s/sadur_nina/sadur_nina_1.html (дата обращения: 03.03.2014).

3. Садур Н. Пьеса «Заря взойдет -1», «Заря взойдет – 2» [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/s/sadur_n_n/text_0060.shtml (дата обращения: 03.03.2014).

4. Громова М.И. В поисках современной пьесы // Литература в школе. 1996. № 3. С.81

5. Дроздова Н. Н. Садур «Чудная баба. Ехай» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bez-vyveski.ru/section/product/24> (дата обращения: 13.01.2014).